

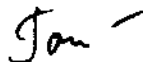
0-735573

На правах рукописи

Галина Галима Галимьяновна

**ВОПРОСЫ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА И
ЛИТЕРАТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В БАШКИРСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

Специальность: 10.01.02. - Литература народов
Российской Федерации
(башкирская литература)



Автореферат

диссертаций на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа-2003

Работа выполнена в отделе литературы Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской Академии наук

Научный руководитель: академик АН РБ, доктор филологических наук, профессор Г.Б.Хусаинов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, почетный академик АН РБ З.А.Нургалин.

кандидат филологических наук, доцент кафедры башкирской литературы и фольклора БГУ Шарипова З.Я.

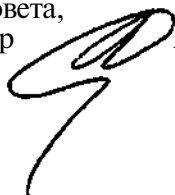
Ведущая организация: Стерлитамакский государственный педагогический институт

Защита состоится 30 сентября 2003 г. в "12" часов на заседании диссертационного совета Д - 212.013.06. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г.Уфа, ул. Фрунзе , 32 (главный корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета

Автореферат разослан 27 августа 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор филологических наук, профессор А.А. Федоров



Общая характеристика работы

Актуальность темы связана с тем, что демократические изменения, произошедшие в российском обществе в последние десятилетия, поставили перед башкирским литературоведением задачу пересмотра и переоценки многих явлений национальной литературы в советский период. Возникла необходимость анализа литературного процесса с общегуманистических, общечеловеческих позиций.

Деидеологизация общественной жизни, в том числе и практики научных изысканий, требует от современного исследователя поиска новых подходов к изучению литературы советской эпохи. Это предполагает выявление основных тенденций развития национального словесного искусства в данный период, анализ литературных явлений с собственно эстетических позиций. Необходимо также использование современных концепций, новейших методов и приемов литературоведческого анализа. Все это должно стать основной задачей литературоведческих исследований литературы советского времени и учитываться не только при написании истории башкирской литературы, но и в учебно-педагогическом процессе.

До недавних пор творческие методы и течения в башкирской литературе в основном рассматривались в рамках метода социалистического реализма. Ныне требуется учет всего многообразия творческих исканий и течений в литературе.

Степень разработанности проблемы. Башкирское литературоведение и литературно-художественная критика в определенной мере уже затрагивали вопросы, связанные с проблемами творческого метода и направлений в литературе 20-х годов прошлого столетия. В периодической печати увидел свет ряд полемических статей, происходил обмен мнениями по этим вопросам¹.

Более углубленный и объективный подход наблюдается в работах последних десятилетий. Так монография Р.Баимова "Шаг в зрелость" (1975) посвящена исследованию принципа историзма в

¹ Гузаиров Г. О литературных течениях. //Сээн, 1929, №5-6; Илбай Г. О литературных течениях. //Яшь юксыл, 18 ноября, 1928; Карнай А. О революционной романтике //Сээн, 1929, №14; Юлтый Д. О гегемонии новых литературных течений. //Белем. 1925, №6.

башкирской литературе 20-30-х годов. В ней в известной степени освещаются и вопросы творческого метода и литературных направлений. Объективную оценку социально-исторических событий тех лет, ликвидация многих "белых пятен" мы нашли в работе З.Нургалина "В свете гласности" (1992).

В фундаментальных исследованиях по истории башкирской литературы есть главы, посвященные особенностям и основным тенденциям развития литературы 20-х годов¹, написаны труды по отдельным литературным жанрам², изданы монографии о творчестве видных башкирских писателей того времени³. Кроме того в сборниках и журналах опубликованы ряд статей посвященных вопросам творческого метода, стилей и направлений тех лет⁴.

Нисколько не принижая актуальности и ценности этих работ, следует подчеркнуть, что в большинстве своем они носят обзорный характер, проблемы творческих методов и литературных направлений рассматриваются в них в контексте решения общих задач, связанных с возникновением и развитием литературных жанров и идейно-художественным своеобразием литературы. В тех же случаях, когда они и рассматриваются, предпочтение отдается изучению реализма и романтизма, в то время как другие творческие методы и литературные направления не всегда находятся в поле зрения

¹ Хусаинов Г.Б. Эпоха; Литература. Писатель.-Уфа: Башкнигоиздат, 1978, С432.; Гайнуллин М.Ф. Время. Конфликт. Характер. Уфа: Башкнигоиздат, 1974, С.437.; Вахитов А.Х. На эпических широтах.- Уфа: Башкнигоиздат, 1968, С. 120.; он же: Суть таланта,- Уфа: Башкнигоиздат, 1972, С280 . Зиннатуллина Х.Ш. Время. Образ. Характер. Уфа: Башкнигоиздат, 1977, С.182; Нургалин З.А. Герой и современность.- Уфа: Башкнигоиздат, 1975, С.144; Амиров Р.К. Чтобы шагнуть в завтра.- Уфа: Башкнигоиздат, 1982, С.280; Валитов И.Х. К вершинам творчества.- Уфа: Китап, 1986; Баймов Р.Н. Поискам нет конца.- М.: Современник, 1980;

²Хусаинов Г.Б. Башкирская советская поэзия (1917-1980) -М.:Наука 1983, С.298; он же: Пути развития башкирской советской поэзии. -Уфа: Башкирское книжное издательство, 1968, С.408; Гайнуллин М.Ф. Пути развития башкирской драматургии. -Уфа: Башкнигоиздат, 1985, С.332. Вахитов А. Жанр и стиль в башкирской прозе.- Уфа: Башкнигоиздат, 1982, С.346; Баймов Р.Н.: Судьба жанра.- Уфа: Башкнигоиздат, 1984, С.320; Он же: Истоки и устья.- Уфа: Китап, 1993, С.352.

³Зарипов Н. Имай Насыри. Жизнь и творчество. - Уфа:Башкнигоиздат,1983, С.248; Рамазанов Г. Творчество Мажита Гафури.- Уфа: Башкнигоиздат, 1965, С.448; Сафуанов СП Гайнан Хайри. Жизнь и творчество. -Уфа: Башкнигоиздат, 1983, С.224.; Он же: Али Карнай. Жизнь и творчество.- Уфа: Башкнигоиздат. 1960. С.160; Хамидуллина М. Творчество Баязита Бикбая. - Уфа: Башкнигоиздат, 1987, С.192; Хусаинов Г. Даут Юлтыг. - Уфа: Башкнигоиздат, 1963, С.224

⁴ Вопросы метода и стиля в башкирской литературе. Сборник статей. - Уфа: Башкнигоиздат, 1982.С. 110; Баймова Р.Н: Импульсы идут с востока. Ядкяр, №1, 1995; Он же: Теория литературы и эпоха. Ядкяр, №1, 1999; Хусаинов Г.Б. Модернизм. Соцреализм. Постсоветизм. Ватандаш, №10, 1997.

исследователей. В диссертации учитываются все эти моменты и впервые предпринимается попытка углубленного, многостороннего, комплексного изучения вопросов творческого метода и литературных направлений в башкирской литературе 20-х годов XX века на основе ряда новых литературоведческих концепций.

Материалом для исследования послужили печатные материалы 20-х годов, произведения М.Гафури, Д.Юлтыя, И.Насыри, А.Карная, Г.Хайри, Б.Ишемгула, С.Агиша и других. В целях сопоставительного исследования привлекались произведения татарских писателей.

Методологическую основу диссертации составляют труды видных специалистов в области литературоведения. Такими творческими личностями, на наш взгляд, являются Д.Юлтый, М.Гафури, А.Карнай, Г.Амантай, хотя в отдельных их работах и публикациях ощущается определенный крен в угоду официальной идеологии. Отдельные их высказывания и сегодня не утратили своей ценности. Именно это наследие позволяет видеть остроту борьбы мнений по самым разнообразным вопросам творческих методов и литературных направлений 20-х годов.

Литературоведческие труды, которые составили методологическую основу нашего исследования, увидели свет и в последующие годы. Это прежде всего, работы А.Х.Вахитова, Г.Б.Хусаинова, Р.Н.Баимова, К.А.Ахметьянова, З.А.Нурғалина, Р.К.Амирова и некоторых других исследователей, которые или специально, или в контексте других литературоведческих проблем излагали свои концепции по данным вопросам.

Изучение многочисленных архивных материалов, литературоведческих трудов, литературно-критических статей дало возможность выработать свое научное видение этой проблемы и выдвинуть соответствующую концепцию, которая способствует системному и последовательному раскрытию ее сути. Весьма полезными в решении наиболее общих вопросов проблемы были работы методологического характера русских литературоведов: А.Бушмина, Ю.Борева, Г.Белой, Е.Сергеева, А.Гулыга, П. Николаева и других. В диссертации применяются конкретно - исторический и сравнительно-типологический методы анализа.

Цель исследования состоит в изучении вопросов творческого метода и литературных направлений в башкирской литературе 20-х

годов XX века. Исходя из основной цели решаются следующие конкретные задачи:

раскрыть картину сосуществования реализма и других художественных методов в башкирской литературе 20-х годов;

дать характеристику башкирской литературе тех лет, где наблюдаются некоторые проявления авангардизма, модернизма, футуризма, символизма и т.д.;

исследовать элементы традиции и новаторства в реализме 20-х годов;

проанализировать с позиций современного литературоведения роль официального для тех лет творческого метода, именуемого социалистическим реализмом, в эволюции башкирской литературы в 20-30-е годы и в последующие десятилетия.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые предпринята попытка системного изучения эволюции творческих методов и направлений такого сложного периода искусства слова как 20-е годы XX века. В диссертационном исследовании уделено особое внимание вопросам борьбы мнений о творческих методах, идейно-эстетическим взглядам писателей и литературных критиков; рассмотрены вопросы традиции и новаторства, взаимосвязей и взаимоотношений реалистических и романтических начал.

Практическая значимость работы. Основные положения диссертации могут внести определенный вклад в трактовку творчества отдельных писателей и всего литературного процесса 20-х годов, материалы изыскания могут быть использованы в создании учебных пособий, в преподавании башкирской литературы в вузах, школах, при чтении спецкурсов. Проведенное исследование, по мнению диссертанта, существенно расширяет представление о творческих методах и литературных направлениях в башкирской литературе 20-х годов.

Апробация. Диссертация обсуждена и одобрена в отделе литературы Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, на заседании кафедры башкирской литературы и фольклора Башкирского государственного университета (4 июня 2003 года). Основные положения и результаты исследования изложены в статьях, опубликованных в научных сборниках, в журнале "Агидель", в

учебном пособии "Романтизм и реализм в башкирской литературе 20-30-х годов".

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, излагается историография вопроса, формируются цель и задачи исследования.

Первая глава "Башкирская литература 20-х годов, проблемы творческого метода и направлений" состоит из трех разделов.

В первом разделе разносторонне раскрываются понятия «творческий метод» и «литературные направления». Говорится о том, что имеется множество определений художественного метода, данных различными авторами - Г.А.Абрамовичем, К.А.Ахметьяновым, Ю.Б.Боревым, И.Ф.Волковым, Ф.М.Головенченко, Н.А.Гуляевым, В.И.Ивановым, А.Н.Иеузитовым, С.М.Петровым, Г.Н.Поспеловым, Б.Л.Сучковым, Л.И.Тимофеевым, Г.Б.Хусаиновым и другими. Они в основном не противоречат друг другу, естественно, у каждого автора - свое видение и понимание. Разнообразие в дефинициях творческого метода проанализировано в книге Г.Н.Поспелова "Теория литературы", аргументы которого нам представляются достаточно убедительными и логичными.

В нашем понимании, художественный метод - это сумма объективных творческих принципов, исходящих из творческих типов, учитывая которые, на основе собственных мировоззренческих свойств и эстетических идеалов писатель вырабатывает постоянно совершенствующийся индивидуальный стиль. Такое понимание творческого метода дает писателю полную творческую свободу в выборе материала, его оценки и художественного воплощения. Таким образом, метод перестает быть жестким регламентирующим инструментом творчества.

Творческий метод не приемлет безразличного отношения к нему со стороны писателей. Писатель должен быть хорошо осведомленным в вопросах эстетических канонов. Знание ему нужно для того, чтобы определить свое место в системе каких-то

направлений и объединений. Оно ему необходимо, чтобы найти собственный творческий стиль.

В российском литературоведении «направление» единодушно понимается как явление конкретно-историческое, что и доказывает сама художественная практика.

Историческое исследование литературы невозможно без соответствующих научных средств, в качестве которых выступают литературоведческие понятия, относящиеся к разным сторонам и признакам художественного развития, такие, как литературный процесс, литературное направление и течение, метод, стиль и другие. Для углубленного осмысления художественного процесса важно видеть их сложные соотношения и взаимосвязи. В историческом движении литературы все ее категории существуют не порознь, а в тесном взаимодействии, переплетении, сцеплении, которое должно найти отражение и в системе научных понятий.

Во втором разделе первой главы дается общая характеристика литературного процесса 20-х годов.

Литературный процесс 20-х годов XX века отличается многообразием и противоречивостью. В послеоктябрьское время молодое Советское государство стало искать новые пути развития. Это коснулось и литературы. В эти годы формируется новый тип литературы. Процесс формирования новой литературы, конечно же, не был однозначным. «Жанровые формы (восточные и западные) скрещивались, входили в структурный, содержательный и стилевой синтез, ассимилировались. При этом, как и в восточной литературе, наблюдалась значительная роль поэтики фольклора, "орнаментальность" и преобладание поэтических жанров»¹.

Аналогичные процессы шли и в эпических, прозаических формах. Активность хикаятов и нэсэров (ритмизированная проза), фольклорно-этнографических пьес с восточной экзотикой романтических повестей, напоминающих жанр кисса и романов с дастанной поэтикой, — тому подтверждение.

В это же время происходит формирование башкирского литературного языка.

¹ Наймов Р.Н. Импульсы идут с востока. //Ядкяр. №1, 1995, С.18.

Небывалым в истории национальной культуры был процесс массового вхождения в литературу писателей, вдохновляемых революцией, из народных низов.

В башкирской литературе литературных направлений и течений было не так много, как в русской. (Русской литературе 20-х годов характерно наличие множества литературных школ, групп, течений: Пролеткульт, футуризм, имажинизм, ОПОЯЗ, "Кузница", "Серапионовы братья", "Перевал", конструктивизм, Леф, РАПП). В республиканской печати того времени шли споры о различных течениях, в том числе о футуризме, имажинизме, что видно из стихотворения "Татарским имажинистам" Г.Гумера, статей "Восточные футуристы" Т.Каляма, "Когда лбят дни" Г.Хайри.

В 20-е годы башкирская писательская организация установила тесные связи, с литературной Москвой, а также с писательскими организациями других республик, что усилило тенденции синтеза художественных традиций.

Многообразие художественных исканий в литературе 20-х годов, несомненно, опиралось на относительную свободу творчества, на соревнование различных эстетических групп и объединений, закрепленных в резолюции ЦК РКП(б) от 1925 года "О политике партии в области художественной литературы". В то же время уже с середины 20-х годов сам факт этого многообразия стал объектом ожесточенных атак некоторых критиков.

В башкирской литературе, как уже говорилось, литературных течений и направлений было немного. К концу 20-х годов отношение к творчеству тех или иных писателей, краеведов и историков в то время фактически зависело от того, какую сторону (белых или красных) они занимали в годы лихолетья.

В эти годы вышли в свет книги "Башкирские движения" К.Идельгузина, "История башкир» Г.Фахретдинова, "Великий Октябрь и башкирская контрреволюция» Ш.Типеева, "Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну" М.Муртазина, в которых содержались ценные сведения об исторических событиях. Хотя эти работы были документально обоснованными, в республиканской печати часто критиковали и авторов в искажении действительности.

В художественной литературе жесткой критике подвергались также произведения Ш.Бабича, Ф.Сулейманова, Х.Габитова,

С.Мираса, Н.Тагирова и некоторых других писателей, бывших в свое время единомышленниками З.Валидова.

Примечательно, что М.Муртазин, Ш.Худайбердин, А.Тагиров, Д.Юлтый и некоторые другие известные личности, являясь одновременно крупными государственными деятелями, активно работали и в области литературы, истории и языкознания.

В третьем разделе рассматриваются проявления признаков футуризма, космизма, гисьянизма в башкирской литературе.

Литературные группировки 20-х годов, как уже говорилось выше, были отражением той относительной свободы художественного творчества, которая была свойственна первым революционным годам.

Крупнейшими литературными группировками тех лет, культивировавшими преимущественно поэтические жанры, были футуристы, имажинисты и пролеткультовцы.

Хотя в башкирской литературе тех лет не было таких сильных футуристических организаций, как в русской и татарской литературах.

Сагит Агиш, к примеру, свой творческий путь начал как поэт-футурист. В годы юности он был активным членом литературных кружков. С удовольствием читал стихотворения В.Маяковского, Х.Туфана, Х.Такташа. В 1927г. вышел его первый и последний сборник стихов "Наш смех". Позднее писатель с юмором вспоминал свое раннее творчество и признался, что в то время он, как и множество других молодых поэтов, стремился к новизне. Увлекаясь формой, звонкой рифмой, изображал жизненные явления абстрактно, поэтому иногда появлялись лишние смыслы стихотворения.

В отдельных стихотворениях Г.Хайри также заметны формальные поиски, увлечение футуризмом. Например, стихотворениям "Я на свободе", «Мы построим сад страны» характерны публицистический стиль, интонация свободного рассказа и тоническая стихотворная система, которая, в некоторой степени, присуща футуристической поэзии.

Развитие башкирской поэзии тех лет трудно представить вне новаторских свершений, связанных с именем и творчеством В.Маяковского, его мощный голос был услышан многими молодыми поэтами. Уже в начале 20-х годов башкирская литературная молодежь горячо восприняла поэзию В.Маяковского. Башкирские

писатели видели в его творчестве образцы новаторства, отвечающего требованиям новой эпохи.

Вхождение В.Маяковского в башкирскую поэзию не было прямолинейным и свободным от известных противоречий, характерных для определенного этапа нашего литературного развития и роста. Как известно, В.Маяковский был одним из лидеров группы "Леф". В подражание "лефовцам" было написано немало модных, крикливых стихов. Некоторые поэты стали расшатывать строфические и ритмические нормы башкирского языка.

Ощутимо влияние В.Маяковского в поэзии молодого И.Насыри, Б.Бикбая, Р.Нигмати, Г.Саляма. Б.Бикбай в одной из своих статей пишет, что "...творчество Маяковского оказало плодотворное влияние во введении темы современности, в разрушении размера байта, в достижении успехов в области рифмы и ритма"¹. Конечно, разрушение размера байта нельзя считать достижением. Впоследствии почти все поэты, оставив эксперименты, вернулись к своим истокам. В своем творчестве в основном опирались на фольклор и восточные поэтические традиции.

Разумеется, многие темы и мотивы советской башкирской поэзии, так или иначе соприкасающиеся с творчеством Маяковского нельзя рассматривать лишь в плане влияния. Они объясняются, в первую очередь, тем единым процессом сближения и взаимосвязи, который происходил в советской многонациональной поэзии.

В 1925 году при встрече с представителями башкирской интеллигенции татарский поэт Г.Кутуй сказал, что в переходное время, при рождении новой пролетарской литературы футуризм должен служить мостом из настоящего в будущее. Он был убежден, что романтизм (отчасти и реализм) не способен передать содержание и пафос новой ситуации. Вслед за этим в журнале "Белем" появилась статья Д.Юлтыя "О гегемонии новых литературных течений"².

Д.Юлтый подверг критике Г.Кутуя за его утверждение о том, что футуризм - есть единственное течение в становлении пролетарской литературы. И далее высказался, что он за преемственность традиций и новаторства, признает важность

¹ Бикбай Б. Маяковскому было бы 70 лет. Агидель, 1963, №7,33с.

² Юлтый Д. О гегемонии новых литературных течений. //Белем, 1925, №6.

сосуществования разных литературных течений и направлений, которые обеспечивают развитие литературного процесса.

Что касается имажинизма в башкирской литературе, их сторонниками тоже не создавались организационные структуры.

Символизм также не имел своей сформировавшейся школы. Отдельные творческие личности в своих произведениях использовали художественные средства, присущие этому направлению, однако не было никакой системы, организованности. Критика символизма служила одной цели: предупредить его распространение в художественной практике.

Следует отметить еще одну особенность литературного процесса 20-х годов: это тесная и многосторонняя связь башкирской и татарской литератур. Эта связь особенно ярко отразилась в творческом сотрудничестве писателей: совместно проводились дискуссии по важнейшим вопросам, анализировались новые произведения, как на различных заседаниях литературных кружков, объединений, так и в периодической печати.

В эти годы в республике особенно много писалось о творчестве Г.Ибрагимова. В статьях Д.Юлтыя, С.Кудаша, С.Агиша и других, наряду с анализом творческого пути выдающегося татарского писателя, освещались его связи с башкирской литературой.

В печати Башкирии появилось немало статей, критиковавших увлечение отдельных татарских поэтов имажинизмом и футуризмом. В рецензии на сборник Г.Кутуя "Дни бегут" Г.Хайри выступал с критикой футуристических увлечений татарского поэта; он писал о том, что стихи, помещенные в книге, "непонятны рабоче-крестьянским массам".¹

Мысль, что литература должна развиваться в тесной связи с жизнью народа и быть понятной широким массам, утверждалась и в стихотворении Г.Гумера «Татарским имажинистам» (1923).

Дало о себе знать и влияние татарского гисьянизма (арабское "гисьян" - бунт, протест). Гисьян — это личность, униженная и оскорбленная в прошлом, а сейчас ставшая гордой и свободной, но вместе с тем далеко не лишенная еще "родимых пятен" былого бунтарства и трагических черт. В этом, пожалуй, состоял гордиев узел гисьянизма, как запоздалого романтического явления в

¹ Тиргамеш. Дни бегут. - Яшь юксыл, I марта, 1925г.

послереволюционной литературе. Выступая, с одной стороны, под лозунгом общедемократического идеала освобождения личности от гнета прошлого, а с другой, полной пафоса революционного разрушения и уничтожения всего старого мира, гисьянизм выдвинул на первый план гневно протестующего героя, бунтующее "я".

Словом, в центре гисианистической поэзии стоял традиционный романтический герой, обретший, однако, в новых условиях свою абсолютную свободу и претендующий своим титаническим "я" объять всю могучую стихию революционного взрыва. Образ молодого лирического героя гисьянистов отличался особенной риторичностью и пышной театрализацией чувств.

Гисьянизм, восхваляющий героя, взбунтовавшегося против старого мира, заинтересовал таких поэтов, как Б.Валид, Г.Хайри, прозаиков А.Карная, И.Насыри. Например, персонажи А.Карная, горевшие желанием стереть с лица земли все старое и перестроить мир на новый лад, очень близки к лирическим героям произведений Х.Такташа, к его «маленьким разбойникам». Характерные для башкирского прозаика сопоставление деяний персонажа с бурей, вьюгой, обращение к образу ветра при изображении бурных порывов героя особенно напоминают поэтическую манеру Х.Такташа. Таковы стихотворения в прозе «Когда поют зимние ветры», «Клятва комсомольца», «Мы - люди зари», «Письмо матери». В нэсэре «Бунтарские песни» (1928) берет в качестве эпиграфа несколько перефразированный отрывок из стихотворения Х.Такташа «Маленький разбойник»; в том же произведении чувствуется использование А.Карнаем стиля, ритмики и рифм, присущих стихотворению татарского поэта «Эх, хочется петь эту песню».

Для ранней советской литературы характерна "космическая поэзия". Увлечение космизмом в первые годы революции попросту означало оторванность от реальной действительности. В башкирской литературе 20-х годов появились произведения, авторы которых, оторвавшись от живой действительности, возносились в "небеса". Довольно заметно влияние космизма в сборнике Д.Юлтыя "Мелодии Урала". Хотя позже под влиянием М.Гафури автор осознал свою ошибку. В стихотворении "Поэту неба" он зовет поэтов, променявших живую земную жизнь на заоблачный мир, вернуться в реальную действительность. То же самое высказывает в произведении "Подняв в небе гисьян...":

Спускайтесь на землю, голубые глаза,
Те, кто поднял "гисьян на небе и бросил сюда!

Несколько позже, в 1923 году, М.Гафури опубликовал стихотворение "Песни неба", в котором также высмеивались те, кто "отрываясь от повседневной действительности, воспарил над ней".

Безусловно, башкирское искусство слова, как и все другие литературы, развивалось прежде всего по своим внутренним законам. Творческие методы, стилевые течения и художественные приемы, зарождение и развитие новых жанров, в первую очередь, основывались на этих законах.

Вторая глава "Споры вокруг творческого метода" состоит из двух разделов.

В первом разделе рассматривается эволюция романтизма и реализма. Реализм в башкирской литературе не является каким-то новым типом мышления, сформировавшимся лишь в советский период. Реализм и его многовековой спутник - романтизм, идут параллельно по страницам произведений начиная со средних веков. Во всяком случае, в поэме "Кисса и Йусуф" Кул Гали (1233) и других мы видим неразрывное единство этих двух типов изображения. Многовековой творческий опыт башкирских художников слова показывает, что романтизм нельзя противопоставлять реализму. Как романтизм не отвергает реализма, так и реализм становится более привлекательным в содружестве с* романтизмом. Правда, в башкирской литературе конца XIX века романтическое начало отодвигается на второй план. Суровые реалии жизни, нерешенность многих важнейших задач, усиление классовых противоречий в связи с развитием капиталистических отношений - все это угнетающе подействовало на писателей и поэтов, что сказалось и на выборе средств художественного изображения. В начале XX века романтизм и реализм (иногда вместе, порою порознь) встали на путь интенсивного развития. Если в произведениях Я.Юмаева, Ш.Бабича, А.Тангатарова, Г.Рафики предпочтение отдавалось романтизму, то такие писатели, как Д.Юлтый, М.Гафури, Ф.Туйкин, Г.Ниязбаев - больше тяготели к реализму. Однако и тех и других нельзя считать "чистыми" романтиками или реалистами. При необходимости они также успешно использовали возможности обоих методов изображения действительности.

В башкирской прозе наряду с усилением внимания к реализму, что особенно проявилось в автобиографических произведениях М.Гафури, в историко-революционных повестях А.Тагирова и в романе «Поворот» Г.Хайри, большое развитие получило романтическое направление. В стихотворениях в прозе (нэсэр) И.Насыри, А.Карная, Т.Янаби и других борьба за власть Советов и закладывание основ социализма показывались с надуманной возвышенностью. Романтический стиль проник и утвердился в литературу, в первую очередь, из устного народного творчества и восточных художественных традиций. Во второй половине 20-х годов появилась своего рода модель изображения действительности в приподнятом пафосе - революционный романтизм. Его появление можно считать компромиссом советского литературоведения, которое сначала начисто отвергало романтизм, затем, хотя бы вот таким образом, оправдало обращение в художественной практике к этому типу творчества. Правда, в башкирской драматургии романтизм не стал "революционным", так как сохранял в себе такие свойства, как мелодраматизм, сентиментальность.

В конце 20-х годов некоторые литераторы начали огульно отрицать поэтические приемы романтизма. В 1928 году критик Г.Илбай утверждал, что "не может быть революционной романтики, ибо не бывает романтики, свободной от мистики"¹. В редакционной статье журнала "Сэсэн" (1929, №2-3) "Революция и художественная литература" романтизм рассматривался как явление, свойственное буржуазной литературе.

Многие писатели не соглашались с таким отношением к романтическому течению. Право революционного романтизма отстаивали прозаик А.Карнай и критик Г.Гузаиров. А.Карнай утверждал, что "старая романтика умирает; мы строим социализм революционной романтикой"². Развитие революционной романтики в советской литературе А.Карнай показывал на фактах русской литературы. Он писал: «Примеров, подтверждающих наличие революционной романтики в пролетарской литературе, немало. Ее можно видеть особенно у поэта Александра Жарова, Безыменского,

¹ Илбай Г. Вокруг литературных течений. // -Яшь юксыл. 18 ноября, 1928.

² Карнай А. О революционной романтике. - //Сэсэн, 1929, №4, С. 1.

Бахметьева и других прозаиков»¹ Г. Гузаиров, говоря об одухотворенности литературы революционной романтикой, пишет: "Советской литературе революционный романтизм не чужд, он может отражать революционный рост"². Причем критик называет этот революционный романтизм пролетарским реализмом.

О том, что романтизм не сдавал свои позиции и в 20-х годах, говорит появление множества нэсэров. С одной стороны, возвышенно-романтическая импульсивно-отзывчивая на перемены в климате общественной жизни природа нэсэра как нельзя лучше соответствовала изображению героического пафоса эпохи революции и гражданской войны. С другой стороны, в период больших социальных потрясений даже такой жанр, как нэсэр, который уже имел определенную традицию исторического развития, прокладывал путь к новому через борьбу старой формы и нового содержания. Романтическое восприятие революции характерно, например, для нэсэров «Красные искры» Д. Юлтыя и «Красные цветы» Б. Ишемгула.

Нэсэр воспевал смелость, бесстрашие, духовную силу народа. И ограниченность средств изображения, вероятно, не в «идеализме», «отрыве революции от пролетариата», как писала критика³ того времени, а в том, как героический пафос и революционное содержание нэсэров приходили в противоречие с несколько отвлеченной образной структурой жанра. «При изображении атмосферы революционных боев этот недостаток еще как-то искупался как прием романтическим пафосом; но стоило обратиться к будням, как прием обнаруживал свою недостаточность»⁴. Стремление к высвобождению от образной системы восточной поэтики вводило к натурализму и оборачивалось идейной путаницей. Во время голода 1921 года в нэсэрах преобладали натуралистические тенденции (А. Галяу «Он искал», Б. Ишемгул «Мелодии милосердия»). Например, в нэсэре А. Галяу «Он искал» лирический герой, к которому народ обращается с просьбой стать вождем, под пером автора превращается в носителя пессимистической философии.

¹ Там же. С. 2.

² Гузаиров Г. Вокруг литературных течений. // Сэсен, 1929, № 5-6, С. 7.

³ Шагар Ш. Вст. Ст. к избр. Произв. Б. Ишемгула. - Уфа, 1934, С. 17-18.

⁴ Амиров Р. На стремнине. - Уфа; 1988, С. 151.

Таким образом, не было сомнения, что основным творческим методом советской литературы должен стать реализм. Однако каким же он будет? Решение этого вопроса оказалось непростым, и оно растянулось на полтора десятка лет. С самого начала было ясно, что литературное творчество должно быть партийным, и оно должно служить целям социалистического строительства. Еще в 1925 году Д.Юлтый писал: "Литература нынешней эпохи, ее новые течения должны быть проникнуты духом коммунизма, вместе с тем должны основываться на реализме, быть ясными, понятными, четкими в стилевом отношении: этого требует наша современная действительность"¹. Как назвать новый творческий метод? В этом вопросе не было единого мнения. Критика 20-30-х годов попыталась найти новые эпитеты к слову "реализм": "динамический реализм", "пролетарский реализм", "монументальный реализм". В них она хотела закрепить в литературе те ее качества, которые были бы адекватны революционной эпохе.

Во втором разделе данной главы рассматривается возникновение и развитие метода социалистического реализма.

Соцреализм формировался не в безвоздушном пространстве, а в чрезвычайно насыщенной культурной атмосфере. На него влияли критический реализм, романтизм, авангардизм, вообще вся литература XIX и начала XX века.

В 1932 - 1934 годах вопросы социалистического реализма как нового творческого метода советской литературы были постоянным предметом обсуждения в литературной печати и писательских собраниях. «Серьезнее других стремились осмыслить это понятие М.Горький и А.Луначарский. Их усилиями было выработано представление, что главное в социалистическом реализме - это изображение действительности в ее развитии.»² В таком виде формула социалистического реализма вошла в устав СП, утвержденный Первым съездом писателей СССР: «...Являясь основным методом советской литературы, социалистический реализм

¹ Юлтый Д. О гегемонии новых литературных течений. // Белем, 1925, №6, С.27.

² Воздвиженский В. Путь в казарму. // В.кн. Избавление от миражей. Соцреализм сегодня. - М. 1990. С. 138.

требует правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии».

Прежде литературоведческая наука считала, что после революции 1917 года в башкирском искусстве слова процветает только метод социалистического реализма. О признании параллельного присутствия в нем так называемого критического реализма не могло быть и речи. Возникает вопрос: действительно ли создавались в те десятилетия произведения, соответствующие тем определениям, которые, по логике литературоведческой науки этого периода, были присущи методу критического реализма? Да, утверждали они, такие произведения М.Гафури, как "Черноликие", "Ступени жизни» написаны методом критического реализма. Но они отражают дореволюционную действительность. На наш взгляд, жизнь советского периода не всегда воссоздавалась в произведениях "в революционном развитии". Повести "Комната", "История троих" Г.Хайри, рассказ А.Карная "Абсалямовы", были теми произведениям, в которых сильно прозвучала критика в адрес социалистической действительности.

В жанрах фельетона и памфлета в башкирской литературе 20-х годов также присутствует критический реализм. В них авторы ведут открытый бой против врагов нового мира, против «хамелеонов, способных в течение года несколько раз менять обличье» («Таинственные люди», «Все не так, не по старому», «Охота пуще неволи» М.Гафури), служителей культа («Исповедь крестьянина, ставшего безбожником», «Намаз по договору», «Опозоренный гусь» Б.Ишемгул). В целях сатирического осмеяния приспособленчества привлекаются религиозные сюжеты, создаются кулэмэс-анекдоты, используются приемы мистификаций («Письмо муллы Сабира с того света», «В штабу у шайтанов» Б.Ишемгула).

Как известно, на протяжении 20-х годов в литературе сосуществовали, а во многом и соперничали две тенденции: свободное творческое соревнование различных направлений, художественный плюрализм и регламентация творчества, нормативная эстетика, излишняя социологизация, прямое управление литературой. Первая проявлялась в богатстве творческих исканий, художественных решений, в разнообразии литературных течений. Свободное творческое соревнование различных художественных направлений предусматривала и политика партии, какой она была

сформулирована в Резолюции ЦК РКП(б) 1925 года «О политике партии в области художественной литературы».

Однако всему этому противостояла обратная тенденция, постепенно набиравшая мощь, - тенденция к диктату, прямому вмешательству в литературный процесс. Она решительно и весомо возобладало к концу десятилетия, к 1928-1929 годам; творческой свободе был положен конец

Теория соцреализма изначально носила нормативный характер. Говорили о типических характерах, а требовали героя, соответствующего социологическому шаблону, говорили о правде жизни, а карали, если она расходилась с политической догмой.

Под нормативную эстетику соцреализма стали подгонять лучшие произведения, созданные ранее. Их обтесывали, упрощали, даже искажали, если надо было, в угоду теории. Так случилось например с творчеством Ш.Бабича.

Нельзя не признать, что в течение семидесяти лет в рамках метода социалистического реализма рождались и высокохудожественные произведения. Такие писатели, поэты как Ч.Айтматов, Р.Гамзатов, В.Быков, Б.Окуджава, М.Карим, Р.Гарипов, Н.Нажми и многие другие обогатили советскую литературу своими бесценными творениями.

Основные требования, содержащиеся в социалистическом реализме, оставались неизменными вплоть до конца 80-х годов XX века, хотя, как уже говорилось выше, тенденции авангардизма и модернизма существовали и в советский период.

Поэтому не случайно, что «...в российской литературе в постсоветский период, легко отрицая и преодолевая устаревшие принципы соцреализма, на первый план начали выходить авангардистские, постмодернистские направления и стили, прослеживаются парадигматические сдвиги в эстетике»¹.

В современной российской, в том числе башкирской литературе, как и искусстве вообще, до сих пор сосуществуют и в целом мирно уживаются художественно-эстетические феномены постмодернизма, соцреализма, подвергаясь все еще модификации и существенно изменяясь в соотношениях.

¹ Хусаинов Г. Модернизм. Соцреализм. Постсоветизм. // В кн. Духовный мир башкирского народа.-Уфа 2003, С.455.

По нашему мнению, мы сегодня критикуем соцреализм и опровергаем его догматизм, нормативность, однако в то же время признаем его жизненные и реалистические основы, испытанные художественно-эстетические качества. Если сегодня соцреализм сдал свои позиции как основной творческий метод, то он продолжает эволюционировать как литературное направление, мощный реалистический стиль. Вообще в истории литературы и искусства методы и направления часто развиваются параллельно, смена их происходит долго и эволюционным путем.

Третья глава «Реализм и романтизм в творчестве башкирских писателей 20-х годов XX века» ставит целью проанализировать соотношение романтизма и реализма в творчестве некоторых видных авторов того времени. *В первом разделе*, который называется "М.Гафури - писатель-реалист", рассматривается творческая деятельность выдающегося художника слова в первой четверти XX века.

Творчество М.Гафури в 20-е годы вошло в пору зрелого мастерства, но в отдельных случаях, появлялись у поэта и слабые произведения. Стремясь к простоте, он скатывался до упрощенчества и натурализма (сборник "В когтях у голода"), иногда писал длинные риторические стихи ("Критика", "Чудеса и радио", "Прошедшие годы"). Образы в них схематичны и не отражают богатства того мира, который хотел воспеть поэт.

С начала творческой деятельности М.Гафури показал себя как писатель-реалист. "Рассказы М.Гафури 20-х годов явились продолжением и дальнейшим развитием реалистических традиций его прозы"¹

Как отмечал Г.Рамазанов, к социалистическому реализму М.Гафури пришел через просветительский реализм и романтизм. Схема "от романтизма - к реализму" по своей сути является неправильной, она несоразмерна с точки зрения внутренних канонів самого искусства. На степень преобладания признаков того или иного метода в конкретном произведении необходимо смотреть с точки зрения целесообразности. Здесь решающим фактором выступает жизненный материал, основополагающий конфликт, характеры

¹ Рамазанов Г. Творчество Мажита Гафури.. -Уфа, Башкнигоиздат, 1970, с 219.

людей, которых писатель берется изобразить. Мажит Гафури своим творчеством постепенно приблизился к реализму. Однако он это понимал не как отказ от традиций романтизма, а в качестве синтезирования реализма и романтизма. Действительно, определение писателей, приверженных социалистическим идеалам, реалистами, а противников - романтиками практика не подтвердила. В произведениях и тех и других, мирно сосуществовали и романтизм и реализм.

Действительность, если не подходить к ней тенденциозно, может быть только правдой. Она не нуждается в дополнительных эпитетах. Если под понятием реализм мы понимаем правдивого освещения действительности, то прибавление реализму - творческому методу - таких эпитетов как "диалектический", "социалистический" является ничем иным, как приспособлением литературы к интересам повседневной политики. Литература по своей сути и природе должна держать курс не на обслуживание решений тактических задач, а на проблемы стратегические. В противном случае конъюнктурная художественная литература может превратиться в публицистику. Публицистика, как известно, в большинстве случаев явление временное.

Вооружить писателя каким то творческим методом невозможно. Вести речь об усвоении того или иного творческого метода - занятие маллоэффективное. Автор приступает к творчеству по мере восприятия окружающего мира, выделения в нем проблем, соответствующих его интересам постановки перед собой определенных задач. При реализации замысла он не только создает произведение, но и собственный творческий стиль.

К концу 20-х годов М.Гафури создал наиболее крупные и значительные прозаические произведения: повести "Черноликие" (1927), "Ступени жизни" (1928), "На золотых приисках поэта" (1930). В этих произведениях писатель не только изобразил свой прошлый жизненный опыт, жизненные впечатления в автобиографическом плане, но поднялся до высоты реалистического воплощения общественного и морального гнета.

На страницах печати тех лет Мажит Гафури также ратовал за реализм, он находился в авангарде борьбы против формализма в литературе. Поэт не был противником новаторства, но оно, по его

мнению, должно было исходить из продолжения лучших традиций реалистической поэзии.

Таким образом, М.Гафури по праву назывался основоположником советской башкирской реалистической литературы.

Во втором разделе главы исследуется романтизм и реализм в творчествах Г.Хайри, Б.Ишемгула.

Г.Хайри был новатором, экспериментатором в башкирской литературе. Его увлечение футуризмом носило, пожалуй, характер упражнений, оно исходило от поисков новых форм, тонизации силлабического стиха, стремления к звучности, к акцентированным стихам.

В печати тех лет Г.Хайри также критиковали за то, что он был близок к поэтам-имажинистам, в частности к Сергею Есенину. Действительно, в своих стихах Г.Хайри удалось достичь глубокой лиричности, яркой образности и задушевности. Большой резонанс в мире литературы вызвал выход в свет его книги "Наша весна" (1927). В этом сборнике стихов можно увидеть настоящее переплетение романтизма и реализма. В романтических красках Г.Хайри ("Ожившая любовь", "Весенние песни", "Струны") поется гимн любви. В то же время, автор озабочен тем, что новый строй запрещает освещать внутренний мир человека, писать о самых прекрасных чувствах. Поэмы "Переходящая любовь", "Бухгалтер" написаны с целью развенчания распушенности "непманствующей" молодежи. В "Переходящей любви" поэт также критикует власти за то, что в селе они выбирают "управленческий аппарат" не по уму, а по социальному положению. Так, главного героя Альтяфа, который не любит работать, почему и является самым бедным человеком в деревне, избирают в ячейку. Затем, пользуясь своим положением, наш герой начинает развращать молодых девушек. Г.Хайри с тонким юмором изображает и осуждает женщин за то, что они быстро меняют свои жизненные позиции. Некто Гилминур, которая еще недавно была набожной, считала танцы уделом мещан, сегодня постригла косы и была признана лучшей танцовщицей в деревне.

Конечно, по законам того времени такая критика была недопустима. Так и случилось: друг за другом вышли в свет критические статьи¹.

Вышеперечисленные поэмы по своей тематике, содержанию, образности резко отличаются от других поэтических произведений того времени: в них можно увидеть сочетание критического реализма с романтизмом.

В конце 20-х годов Г.Хайри написал первый башкирский роман "Поворот". Как и в последующих широко эпических произведениях башкирской литературы, обращается внимание на раскрытие народной судьбы в самые поворотные моменты истории: произведение охватывает период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции и первых лет советской власти.

В романе ставится задача разностороннего показа жизни народа и общества в этот сложный отрезок времени: автор имеет дело с героями, подвергшимся различным поворотам в личном и социальном отношении.

В данном произведении также можно увидеть сосуществование романтизма и реализма. При показе острых классовых столкновений писатель выступает реалистом, обстоятельно и реально описывающим события социальной жизни, на тех страницах, где изображается любовь, одухотворенные мечты, он выступает романтиком, даже природа является активным героем событий; при создании же образов поэта-анархиста Сами Хикмета, сельского писателя Даяна и других он обращается к сатирическим приемам газетного фельетона. Таким образом, в романе слиты воедино разные стили, методы, разные приемы изображения. В романе нет полностью "отрицательного" или полностью "положительного" героя. Даже самый отрицательный герой Гариф имеет человеческие качества: принимает осиротевшего Шамси в свою семью, относится к нему так же, как к своим детям. В свою очередь считавшийся положительным героем коммунист Гали сбивается с истинного пути: по вине жены спивается, теряет работу, у него отбирают партбилет, после чего он начинает относиться с недоверием к коммунистам.

¹ Гирфанов К. Наша весна // Яна аул, 1928г., 18, 20 апреля; Валид Б. Наша весна. Башкортостан, 1928, 11 марта.

Таким образом, в романе "Поворот" ярко проявляется реализм 20-х годов, этот реализм в корне отличается от реализма 30-х годов, последующих периодов развития башкирской литературы. Очевидна разница между "Поворотом" Г.Хайри и романами А.Тагирова "Солдаты", "Красногвардейцы", "Красноармейцы", Д.Юлтыя "Кровь", И.Насыри "Кудей".

"Поворот", как первый роман в башкирской литературе, вобрал в себя многие специфические черты и закономерности, свойственные начальным периодам формирования и развития широкого эпического жанра.

В начале своего творчества Б.Ишемгул, как и многие его современники, поддается влиянию футуризма, гисьянизма. Например, в его стихотворениях "Октябрь", "Голос", "Гореть как вулкан" он подражает футуристам, в стихотворениях же "На груди коммуны", "Мои песни", "Открой лицо, история" приближается к гисьянистам.

В 20-х годах Б.Ишемгула обвиняли в том, что в его поэзии преобладает романтизм. В статье "О произведениях Булата Ишемгула" Д.Юлтый критикует его за то, что он "больше пишет о пении соловья, чем о великих стройках". Однако писатель как в стихах, так и в нэсэрах, рассказах, очерках с одинаковым успехом использовал элементы и реализма, и романтизма.

В заключении даны основные выводы и обобщения.

В последние полтора десятка лет в стране и обществе произошли большие изменения революционного характера как в самой идеологии, мировоззрении, так и в системе ориентации. В области литературы завершился ее советский период и начался постсоветский: подвергнут принципиальной критике и отвергнут метод социалистического реализма. Демократические движения, реформы, кризисы в жизни общества так или иначе серьезно повлияли на развитие литературы и искусства, на их творческий метод и направления. Рухнули рамки нормативной поэтики соцреализма, четко выявились авангардистские, модернистские тенденции, направления, течения, стили. В целом в 90-х годах прошлого столетия российская литература и искусство, в том числе башкирская, вступили в период постсоветизма, постмодернизма.

¹ Октябрь, 1931, №2-3, с45.

Возникла необходимость переоценки литературного процесса советского периода.

В советское время в отечественном литературоведении отрицалось существование авангардизма и модернизма, так как они считались буржуазными явлениями. Тем не менее некоторые их проявления в виде футуризма, символизма, имажинизма существовали и в башкирской литературе 20-х годов. Например, влияние футуризма заметно в творчествах С.Агиша, И.Насыри, Б.Бикбая. Некоторое отражение имажинизма можно увидеть в поэзии Г.Хайри. Также в некоторых произведениях Б.Ишемгула, Г.Гумара имеются черты татарской гисианистической поэзии.

В этот период в литературе романтизм объявляется одним из нежелательных течений. На страницах газеты «Молодежь Башкортостана» шла дискуссия о лирических песнях, где нашлись выступающие с заявлениями «Я против песен о любви». Под влиянием рапповцев Г.Илбай также объявил метод романтизма чуждым для советской литературы течением¹. Одну из причин такой категоричности по отношению к этому творческому методу видели в том, что он был обращен к прошлому. В контексте всеобщего негативного отношения к литературному наследию такой довод был довольно логичным и вполне достаточным для создания неприемлемой атмосферы существованию романтизма. Поскольку башкирская литература является искусством слова, связанным многими нитями с традициями Востока, она без романтических красок потеряла бы неотъемлемые черты своего своеобразия. Ибо романтизм одна из форм естественного развития. Все эти шумевшие кампании привели к схематизму, очевидной тенденциозности, которые лишали произведения их оригинальности. Тем не менее, в начале 20-х годов, когда жанровые формы (восточные и западные) скрещивались, писатели, ведя поиск новых форм и жанров часто обращались к методу романтизма. Этим объясняется появление множества нэсэров, хикаятов, фольклорно-этнографических пьес с восточной экзотикой, романтических повестей, напоминающих жанр кисса.

Башкирское искусство слова в своем развитии опиралось на романтизм и реализм, как и в других литературах мира. Романтизм

¹ Яш юксыл, 1928, 18 ноябрь..

обычно присутствовал в произведениях, посвященных любви и возвышенному, а реализм был взят на вооружение, когда автор обращался к темам более приземленным и обычным.

После Октября 1917 года начались поиски творческого метода, соответствующего новым условиям. Отдельные мастера пера продолжали путь "чистого" реализма (М.Гафури, А.Тагиров). Г.Хайри, Б.Ишемгул вначале выступали как приверженцы романтического способа изображения. Была выдвинута задача - найти способы изображения, соответствующие литературе пролетарского направления, сформировать творческий метод, который отвечал бы целям и задачам новой действительности. Как результат многочисленных дискуссий, исканий был наконец узаконен метод социалистического реализма.

Следует отметить еще одну примечательную особенность литературы 20-х годов. Наиболее талантливые писатели в своем послереволюционном творчестве, вобрав в свой творческий опыт также импульсы критического реализма, символизма и авангардизма, органично продолжили линии и тенденции, наметившиеся еще в дооктябрьское время. К таким мастерам пера относятся М.Гафури, Д.Юлтый, Б.Мирзанов, Б.Ишемгул и другие.

Таким образом, литературный процесс 20-х годов был весьма противоречивым и многообразным, но имел большое значение в становлении современной башкирской литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Роль Хабибуллы Габитова в развитии башкирской литературы 20-х годов (на баш. яз.) //Материалы Республиканской научной конференции. Лингвокультурологические проблемы подготовки педагогических кадров для башкирских школ. Уфа, 1998. С. 106-109.

2. Некоторые вопросы литературных направлений и творческих методов (на баш. яз.) //Тезисы Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей, посвященной 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики и 55-летию Победы. Уфа, 2000. С.34-36.

3. О влиянии Маяковского на творчество некоторых башкирских поэтов (на рус. яз.) //Социально-экономические и экологические проблемы развития Уральского региона Республики Башкортостан. Тезисы докладов. Сибай, 2000. С.51-53.

4. Ознакомление с творческими методами при изучении башкирской литературы 20-х годов в гимназиях и лицеях. //Актуальные проблемы башкирского национального образования в инновационных образовательных учреждениях. Тезисы и материалы республиканской научно-практической конференции. Уфа, 2001. С.114-116.

5. Искреннее творение (на баш. яз.). //Агидель, №12, 2001 С. 164-167.

6. О некоторых вопросах литературных направлений в башкирской литературе 20-х годов (на рус. яз) //Актуальные проблемы истории и литературы Башкортостана. Сборник научных трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. Уфа, 2002. С. 90-93

7. Покоренные вершины (на баш. яз.). //Агидель, №6, 2002. С.119-123.

8. Проблемы творческих методов. //Литературное наследие. Фольклор. Текстология, (на баш. яз.). Межвузовский сборник научных статей, Уфа, 2001. С.65-87.

9. Романтизм и реализм в башкирской литературе 20-30-х годов. (на баш. яз.). //Учебное пособие. Уфа., 2003. 86 стр.

10. Западно-Восточный литературный синтез двадцатых годов XX века. //Традиционное музыкальное искусство: история, современность и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 2002. С. 74-78.

11. Певец юности (на баш. яз.).//Агидель, №6, 2003. С. 168-174.

12. М.Гафури - писатель-реалист (на баш. яз.). // Тезисы и материалы республиканской научно-практической конференции, посвященный 10-летию факультета башкирской филологии. Уфа, 2003. С. 83-87.